

Любовь Лавренова
Даугавпилс (Латвия)

Проблема личности в ранних романах В. Каверина

Ранние романы Вениамина Александровича Каверина *Скандалист...* (1928), *Художник неизвестен* (1931), *Исполнение желаний* (1934-1938) и *Два капитана* (1938-1944) представляют собой сложную модернистскую структуру, в основе которой заложены важные культурные архетипы. Основопологающим структурным принципом каверинского персонажа можно определить двоемирие (двойничество), отражающее противоречивость его сознания.

В центре авторской картины мира ставится человек в условиях иного, нового, как тогда говорили, мира. Один из главных вопросов, который был интересен В. Каверину во время работы над романами, – это проблема человеческой личности, что и представляет предмет данного исследования.

Ранние романы В. Каверина написаны в период с 1928 по 1944 год и представляют собой серьёзную трансформацию представлений семантики двоемирия. В то же время происходит смена жанровых авторитетов, В. Каверин переходит от новелл к жанру романа. Обыгравая семантику термина, со страниц своего второго романа *Художник неизвестен* автор заявляет, что «роман», согласно этимологии, когда-то был «тараном», то есть «стенобитным оружием», теперь может пригодиться в борьбе за нравственность, интерес к которой не случаен, а соответствует этической позиции автора, искренне считающего, «что смелое слово, сказанное в подходящий момент, может решить судьбу литературного произведения или судьбу писателя, а, стало быть, принести пользу русской литературе, рыцарем которой он был всю жизнь», – пишет Николай Каверин в статье *Несколько случаев из жизни Вениамина Каверина*.

Мотив пути определяет эволюцию противоречивого характера каверинского героя, от духовного странствия к пространственному направлен вектор его движения, из бытовых рамок ограниченного

пространства Ленинграда в первом романе *Скандалист...* модель реальности сдвигается до безграничного пространства Крайнего Севера, мира неизведанного и экзотически-сурового в *Двух капитанах*.

При многообразии человеческих типов и характеров в каверинском романном пространстве основные модели личности согласуются с основополагающим структурным принципом «двойничества» и могут быть разделены на две группы, условно определённых как положительные и отрицательные¹.

С одной стороны, героями романов становятся лингвисты, профессора, учёные, художники, мореплаватели, лётчики-полярники, так как «антитетичный стиль писателя нуждался в материале повышенной твёрдости» [Новикова, Новиков 1986, 262]. Только такие герои способны утвердить в мире «духовность как высшую ценность» [Фёдоров 1997, 108].

Им противопоставлены антигерои, скрывающие свою безнравственную и агрессивную сущность, которая не всеми и не сразу обнаруживается, поэтому в каверинском художественном мире вор – пьяница – блудница; жестокий тунеядец – грязный биржевый делец – человек без какой-либо морали – беспрепятственно творят Зло, согласуясь с единственным принципом – принципом личной выгоды. Неворожин (*Исполнение желаний*) крадёт и под именем Трубачевского продаёт редчайшие документы из архива профессора Бауэра, после смерти которого, по доверенности сына, Дмитрия Бауэра, тот же Неворожин занимается разделом имущества, не будучи хозяином, распродаёт, завещанные университету редчайшие книги. В романе *Два капитана* Николай Антонович Татаринцов снаряжает в заведомо обречённую экспедицию своего брата, капитана Татаринцова, дабы занять место пагубленного героя в семье и обществе; Ромашов (*Два капитана*) плетёт интриги и мечтает о смерти Саньки Григорьева, со злорадством признаваясь: «я мечтал стать таким, как ты, (...) ты был сильнее и выше меня» [Каверин 1981, 554].

Следовательно, человек в романной системе В. Каверина представляет «модель социума», «версию человеческого мира» [Фёдоров 2006, 93], которая строится по принципу контраста, и конфликтные отношения системы представляют собой противостояние двух «по-

¹ О. и Вл. Новиковы в своём исследовании *В.А. Каверин. Критический очерк* пишут: «Характеризуя каверинский мир, было бы точнее говорить не о «положительных» и «отрицательных» персонажах, а о художественном сравнении двух видов человеческой активности – активности созидательной и разрушительной» [Новикова, Новиков 1986, 260].

люсных» миров [Новикова, Новиков 1986, 260]. Автор демонстрирует борьбу двух этических систем, между которыми проложена глубокая граница, где честь, будучи основополагающим нравственным качеством, определяет сознание положительного героя и бесчестье руководит поступками отрицательных героев, стремящихся занять в жизни место протагонистов, что и заставляет читателя задуматься над пользой «мужества, чести и бесцельности зла...» [Каверин 1980, 13].

В антитетичном раздвоенном мире герои, положительные и отрицательные, подвержены своего рода испытаниям нравственных качеств. Испытание славой проходят герои в обеих оппозициях. Некрылова (*Скандалист...*), филолога и бунтаря, «вся Москва знает, весь Ленинград», [Каверин 1980, 455]; Архимедов (*Художник неизвестен*), ищущий иные формы нового искусства и сумевший угадать «существенные черты грядущих событий» [Каверин 1981, 47], предугадать будущее, человек необыкновенный и гениальный художник. Испушается славой молодой учёный Трубачевский (*Исполнение желаний*), который имел возможность сделать своё имя известным, если бы воспользовался архивным материалом профессора Бауэра и издал их с собственными комментариями. Санька Григорьев (*Два капитана*) гордится собственными достижениями и неоспоримыми доказательствами, собранными против интриг Николая Антоновича.

Если протагонистам свойственен высокий профессионализм, то антагонисты – люди поверхностные, лишённые природного таланта; не слава, а тщеславие их характеризует. О собственном всемогуществе запальчиво заявляет Неворожин (*Исполнение желаний*): «Я всё могу, мне ничего не стоит, например, уронить кирпич какому-нибудь дураку, который посмел бы вмешаться в мои дела...» [Каверин 1981, 300]. Николай Антонович Татаринов крадёт славу собственного брата, первооткрывателя Северного морского пути, бесстыдно обосновывает свои научные исследования достоверными фактами из его писем и дневников.

Таким образом, слава каверинского антагониста предполагает умение воспользоваться плодами чужого труда, слава протагониста мыслится как заслуженная и представляет собой «страстную ответственность за дело жизни» [Новикова, Новиков 1986, 140].

Основной причиной спора антагонистов выступает лейтмотив любви, в котором заложен глубокий философский смысл. В каждом из четырёх романов обнаружены любовные треугольники: Некрылов-Верочка-Кекчеев, Ложкин-Мальвина Эдуардовна-Халдей Халдеевич (*Скандалист...*), Трубачевский-Варвара Николаевна-Не-

ворожин (*Исполнение желаний*), Санька-Катя-Ромашов, капитан Татаринов-Мария Васильевна-Николай Антонович (*Два капитана*). Две разные любви, имеющие предметом обожания один женский образ, предстают противостоянием «двух разумов», зеркально отражающих антитетичность героев. Человек чести переживает любовь, которая «делает жизнь высокой и чистой, (...) а человека интереснее, добрее» [Каверин 1981, 607]. «Оскорблённое самолюбие» антагонистов переживает «запутанное чувство», которое «мешалось со страстью, от которой никогда не была свободна скучная душа подлеца» [Каверин 1981, 607].

Персонажи каверинского метаромана делятся по нравственному принципу на две полярные группы, определяемые двоемирием как структурным принципом, но в решении локальных конфликтов структурно объединяются в пары: профессор Ложкин – Халдей Халдеевич (*Скандалист...*); Трубачевский – Неворожин (*Исполнение желаний*); Капитан Татаринов и его брат, учёный Татаринов, Санька Григорьев и Ромашов (*Два капитана*). Единственный случай, когда герой противопоставлен по силе своей бузудержной энергии всем остальным – это скандалист Некрылов, герой первого каверинского романа.

Проследим, как решаются конфликты внутри пар или так называемых оппозиций: двадцатипятилетняя личная обида Халдея Халдеевича (*Скандалист...*) на своего развращённого и распутного брата, профессора Ложкина, разрешается прощением; художник Архимедов (*Художник неизвестен*), ведущий спор со Шпектровым о превосходстве морали над техникой, уверен в победе нравственности: «... слово откажется служить для бесчестных целей, и язык верных своему слову будет не похож на язык хитрецов» [Каверин 1981, 79]; Трубачевский (*Исполнение желаний*), несмотря на свойственную молодости наивность и самоуверенность, оказывается способным разорвать паутину «фарисейской логики» Неворожина [Каверин 1981, 236] и пытается найти неопровержимые доказательства против хитрого интригана. Но пока Трубачевский способен лишь мысленно вступать с Неворожиным в спор и мысленно побеждать его, но реально готов продолжить путь поиска себя и своего места в жизни. Санька Григорьев (*Два капитана*) наделён профессионализмом, духовным и физическим совершенством, что делает его неуязвимым и способным не только противостоять Злу, но и доказать Истину.

Таким образом, двойничество - это «единство противоположностей, осуществляемое не как взаимопроникновение, а как разъедине-

ние», «...пронизано метафизической заботой о чистоте сущностей» [Фёдоров 2004, 282]. Спор в антитетичных парах отражает не только полярность сознания и конфликтность бытия, но и предлагает способы её преодоления.

Каверин, решая проблему безнравственности, выводит на общее обозрение скрытые приёмы антагонистов, благодаря которым они одерживают временную победу над положительными героями. Подлецы владеют мощным арсеналом способов, ведущих к их заветной цели. Автор выводит один из мощных способов подчинения личности, согласно которому нужно заставить человека переживать чувство вины. Таким путём героев достойных, с «мыслями великими» и с «великими душами» [Каверин 1981, 356], но слабых в своей простоте и доверчивости, можно превратить в жертву, которая под гнётом чувства вины потеряет способность к сопротивлению, потеряет себя или погибнет.

Юношеский максимализм и наивность Трубачевского, великодушные профессора Бауэра не позволяют справиться с кознями красавицы Варвары Николаевны и опытного дельца Неворожина (*Исполнение желаний*). Оружием в руках Николая Антоновича (*Два капитана*) выступает требование: «Нужно быть благодарным» [Каверин 1981, 137], посредством которого у жертвы (Мария Васильевна, Катя, Санька) вырабатывается чувство вины и чувство страха как сильнейшие средства психологического воздействия. Жертва превращается в средство достижения меркантильных целей антигероя.

В художественной ткани романов обнаруживается множество приёмов антагонистов: ложь, наговор, подслушивание, подсматривание, донос, воровство, клевета - с помощью которых плетутся интриги, превращающие человека в жертву. Ложью оказываются обвинения Неворожина в адрес Трубачевского; подслушивая, подсматривая и донося процветает Ромашов. Так зарабатывается расположение покровителя, положение в обществе и состояние, а жизненное кредо выражается афоризмом «вся жизнь-игра», законы чести интерпретируются в собственных интересах и агрессивность антагонистов, наделённая разрушительной силой, посягает на всё окружающее и получает противостояние в лице созидателей.

Согласно закономерностям, заложенным в основе системы персонажей, в художественном мире В. Каверина герои имеют собственную родословную, являясь звеном одной цепи, предполагают отталкивание одного персонажа от другого. Рассмотрим это эволюционное явление в рамках двух полюсных групп.

В мире каверинских «созидателей» художник Джино (*Художник неизвестен*), сторонник новой философии цвета, считает, что «серый цвет является серьёзным поводом для падения честности» [Каверин 1981, 55] и предлагает сделать мир ярким и красочным; художник Архимедов (*Художник неизвестен*) уверен в победе нравственности и считает, что «против лицемерия, бесчестия, подлости и скуки нужно бороться с ребёнком на руках» [Каверин 1981, 13]. В романах *Исполнение желаний* и *Два капитана* поединок чести и бесчестия оказывается «основным тематическим стержнем» [Каверин 1981, 13] и завершается победой протагониста Саньки Григорьева, носителя чести как высшей нравственной категории.

Согласно данной закономерности, в мире «разрушителей» наблюдается подобное «отталкивание», организующее персонажей в паутину, охватывающую художественную ткань романов: Кекчевы, отец и сын (*Скандалист...*); Неворожин - Варвара Николаевна - Дмитрий Бауэр (*Исполнение желаний*); Гаер Кулий - Николай Антонович Татаринов - Ромашов (*Два капитана*) - это люди, живущие без какой-либо морали, ведущие двойную игру и мечтающие занять места протагониста.

Художник Архимедов находит новые способы отражения действительности в искусстве, уверен в победе морали, но оказывается слабым и собственноручно подписывает отказ от своего будущего, от сына Фердинанда. Трубачевский (*Исполнение желаний*) не находит доказательств виновности дельца Неворожина, уничтожившего многолетний труд и редчайший архив профессора Бауэра, он способен только на мысленную борьбу против жестокого дельца.

Автор считает, что картину мира определяют герои, способные противостоять обстоятельствам, и выводит в своих романах целую плеяду бунтовщиков. Из чего следует, что героический образ Саньки Григорьева имеет свою родословную и восходит корнями к плеяде каверинских бунтарей: к образу Некрылова (*Скандалист...*) - борца с правдой на устах, который шумит среди литературоведов, спорит о науке, громит подлеца Кекчева, разрушает его брак с Верочкой и увозит в Москву; неожиданно бунтует профессор Ложкин, уставший от семейного и научного однообразия: впервые оставляя жену, уходит из дома, бродит по Ленинграду и даже «в ночь на 26 апреля (...) сбрил бородку...» [Каверин 1980, 474]. Безропотный Халдей Халдеевич неожиданно танцует «на поверженных кекчевских делах» [Каверин 1980, 530]; бунтарь Визель, театральный художник, считает, что надо добросовестно заниматься делом, поэтому сдаёт старые теа-

тральные куклы, у которых бездарные лица, в утиль; несостоявшийся художник Жаба и гениальный художник Архимедов и тот же Визель сражаются «за благородство во имя... искусства [Каверин 1981, 85] одним оружием – правдой.

Следовательно, агрессивность антагонистов, наделённая разрушительной силой, посягает на окружающий мир. Особенностью каверинской картины мира является наказуемость Зла, которое получает противостояние в лице положительных героев. Но победить мир бесчестья суждено не каждому благородному герою, живущему в каверинском мире по закону чести.

Характер демиурга выводится из группы положительных героев, корнями уходит в образы каверинских бунтарей и сосредотачивается в герое, следующем романтикой клятве: «Бороться и искать, найти и не сдаваться» [Каверин 1981, 53], дающей герою духовные силы для преодоления жизненных преград на пути к заветной цели.

Для демиургической личности такого склада важны этапы инициации, во время которых сознание героя переходит в иное состояние и означает становления личности и характера. В детстве Санька Григорьев восстаёт против злой силы отчима, совершенствует профессиональные качества лётчика-полярника, закаляет волю и дух гимнастикой по системе Анохина, холодным обтиранием по системе Мюллера, живёт по принципу - «Если быть, так быть лучшим» [Каверин 1881, 483]. Не просто пылкая душа, у которой есть цель, а борец, способный снять маски с лица врага неопровержимыми доказательствами, в поисках истины отправляющийся в неведомый мир суровой экзотики Севера и сильных людей природы, только такая личность способна достичь заветной цели - восстановить честное имя национального героя.

В.А. Каверин был одним из тех писателей, «в чьих произведениях Зло наказывалось» [Фесенко 2006, 136], писателем, который обосновал основной закон борьбы со Злом: «За правду надо бороться». Этот принцип героя должен остаться в мире как норма.

Таким образом, в каверинской картине мира важен опыт неоромантической литературы с его разделением на два уровня мира и на два типа персонажей, которые демонстрируют собой, по утверждению Ф. П. Фёдорова, «...миры (...), контрастные по отношению друг к другу, миры антитетичных этических качеств-чести и бесчестия, миры, между которыми проложена глубокая граница» [Фёдоров 1997, 114].

Список литературы:

1. В.А. Каверин, 1980, *Собрание сочинений. Том первый. Рассказы и повести; Скандалист, или Вечера на Васильевском острове*, Москва.
2. В.А. Каверин, 1981, *Собрание сочинений. Том второй. «Художник неизвестен», «Исполнение желаний»*, Москва.
3. В.А. Каверин, 1981, *Собрание сочинений. Том третий. «Два капитана»*, Москва.
4. В. Курбатов, 2007. *Воспоминание о В. Каверине*, [в:] «Два капитана». «Каждая книга-поступок», Москва.
5. О. Новикова, Вл. Новиков, 1986, *В. Каверин: Критический очерк*, Москва.
6. Ф.П. Фёдоров, 1997, «Неоромантизм» как культура. *Пространство и время в литературе и искусстве*, Даугавпилс.
7. Ф.П. Фёдоров, 2004, *Художественный мир немецкого романтизма: Структура и семантика*, Москва.
8. Э.Я. Фесенко, 2006, *Художественная концепция личности в произведениях В.А. Каверина*, Москва.
9. Н. Каверин, *Несколько случаев из жизни Вениамина Каверина*, [online] <http://magazines.russ.ru/voplit/2002/5/kav.html>, [10.10.2012].

SUMMARY**The problem of personality in V. Kaverin's early novels**

The morally philosophical base of V. Kaverin's novels *The Scandalist* (1928), *The Unknown Artist* (1931), *Wish Fulfilment* (1934-1936) and *Two Captains* (1938-1944) creates the philosophical synthesis programmed by the author in the dynamics of the first modernist novels.

One of the most important questions V. Kaverin is concerned with is the problem of personality developing under the conditions of continuity and flow of the real world. In the centre of narration in the early novels the author depicts a creative personality who is keen on work, believes in the future, and makes scientific and life heroic deeds. This character is opposed by antiheroes who hide their unmoral and aggressive nature which cannot be seen and discovered by everybody and at once.

Kaverin's worldview has a peculiarity according to which the Evil gets an opposition from the site of positive characters although not every man of honour can conquer the world of disgrace, but only the hero-demiurge, the character who evolves out of the group of positive characters and who is deeply rooted in the image of rebels.

Thus, Kaverin's neo myth is oriented on the significant cultural archetypes ascending in the European culture to the world of neoromanticism with two opposing levels, with two opposing types of characters who reflect the contrasting worlds.